
АСПЕКТЫ

ASPECTS

*КУБЯКИН Евгений Олегович
доктор социологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
гуманитарных и социально-
экономических дисциплин,
Краснодарское высшее военное
училище имени генерала армии
С.М.Штеменко, Краснодар, Россия
tspopz@yandex.ru*

*KUBYAKIN Evgeny Olegovich
Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Head of
the Department of Humanitarian
and Socio-Economic Disciplines,
Krasnodar Higher Military School
named after General of the Army
S.M.Shtemenko, Krasnodar, Russia
tspopz@yandex.ru*

*СКВОРЦОВ Игорь Петрович
доктор философских наук,
профессор, профессор,
Краснодарское высшее военное
училище имени генерала армии
С.М.Штеменко, Краснодар, Россия
igskvorcov@yandex.ru*

*SKVORTSOV Igor Petrovich
Doctor of Philosophy, Professor,
Professor, Krasnodar Higher
Military School named
after General of the Army
S.M.Shtemenko, Krasnodar, Russia
igskvorcov@yandex.ru*

*ГУБАРЕВ Владислав
Владимирович
адъюнкт, Краснодарское высшее
военное училище имени генерала
армии С.М.Штеменко,
Краснодар, Россия
vladuha79@mail.ru*

*GUBAREV Vladislav
Vladimirovich
Adjunct, Krasnodar Higher
Military School named
after General of the Army
S.M.Shtemenko, Krasnodar, Russia
vladuha79@mail.ru*

Некоторые аспекты подготовки к гибридным войнам современности/ Some aspects of preparation for modern hybrid wars

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы сущности и содержания гибридных войн современности. Проведен анализ существующих точек зрения относительно актуальности применения понятия гибридной войны. Показаны особенности гибридных войн современности, условия, необходимые для успешной подготовки к ним. Сформулированы проблемы и высказаны предложения по повышению эффективности действий российского государства в условиях угроз гибридного характера.

Ключевые слова

Гибридная война; информационная война; национальная безопасность; цивилизация; культура.

Abstract

The article examines the essence and content of modern hybrid wars.

The analysis of the existing points of view regarding the relevance of the application of the concept of hybrid war is carried out. The features of modern hybrid wars, the conditions necessary for successful preparation for them are shown. Problems are formulated and proposals are made to improve the effectiveness of the actions of the Russian state in the face of hybrid threats.

Keywords

Hybrid war; information war; national security; civilization; culture.

Термин «гибридная война» в последнее время используется многими специалистами при описании различных событий, происходящих в мире и не попадающих под стандартные шаблоны вооруженного противоборства между государствами.¹ Развитие науки и техники, информационных и телекоммуникационных технологий, привело к тому, что «невоенная» составляющая противоборства между государствами начинает играть основную, а порой и определяющую роль.

В настоящее время для достижения государствами и иными субъектами поставленных политических, экономических, военных и иных целей уровень развития технических, информационно-технологических и информационно-психологических средств и технологий воздействий, способов и форм их применения позволяет вести войны без массового поражения населения и объектов инфраструктуры государства.

Начальником Генерального штаба Вооруженных сил РФ генералом армии В.В. Герасимовым сформулирована следующая установка: «Сегодня ВС РФ должны быть готовы защитить интересы государства в военном конфликте любого масштаба с широким применением противником как традиционных, так и гибридных методов противоборства»².

Очевидно, что военное руководство нашей страны использует современное понимание межгосударственного конфликта, оценивая роль военных действий в соотношении с политическими,

¹ См., например: Ильницкий А. Обеспечение интеллектуального лидерства – основа национальной безопасности // URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/291434/> (дата обращения: 31.05.21); Родачин В.М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnye-voyny-i-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 27.05.21); Кабаченко А. М. Особенности ведения войны в современных условиях: характерные черты «гибридных» войн // URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/d5c/osobennosti-vedeniya-voyny-v-sovremennyh-usloviyah.pdf> (дата обращения: 27.05.21); Бартош А.А. Смыслы гибридной войны // URL: <https://nic-pnb.ru/vneshnepoliticheskie-aspekty-bezopasnosti/smysly-gibridnoj-voyny/> (дата обращения: 27.05.21); Бартош А.А. Стратегия и контрстратегия гибридной войны // URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/138034> (дата обращения: 14.05.21).

² Герасимов В.В. По опыту Сирии // Военно-промышленный курьер. 2016. № 9 (624) // URL: <http://vpk-news.ru/articles/29579> (дата обращения: 14.05.21).

экономическими, информационными, гуманитарными и другими невоенными формами.

Термин «гибридная война» широко используется в научных дискуссиях, однако в открытых российских официальных документах и в выступлениях политиков и военных практически не встречается. Расплывчатость этого термина отмечается отечественными специалистами: «гибридная война» не является операциональным понятием. Это образная характеристика войны, она не содержит четких, однозначных показателей, раскрывающих ее конкретику. Понятие «гибридность» отражает существенные изменения характера современных войн, которые отличаются разноплановостью и многомерностью.¹

Отечественные авторы отмечают, что гибридность есть свойство любой войны, ввиду обязательных попыток применения воюющими сторонами всех имеющихся в их распоряжении сил. По своему содержанию «гибридная война» не является чем-то принципиально новым в военном искусстве, применяемые «гибридные действия» известны человечеству уже давно и относительно хорошо изучены. С древнейших времен известно, что противоборство между государствами включает в себя различные составляющие и вооруженное противоборство до последнего времени являлось ключевой из них.

Существует мнение о том, что в военно-профессиональном дискурсе на сегодня этот термин контрпродуктивен, а сосредоточение внимания и усилий на подготовке к гибридной войне чревато забвением инвариантных основ и принципов военной стратегии и тактики и, следовательно, не полной, односторонней подготовкой страны и армии к возможной войне. Традиционные войны обычно ведутся государственными армиями, а нетрадиционные – негосударственными субъектами. Гибридные же, в свою очередь, объединяют эти две формы в виде негосударственных субъектов с возможностями, свойственными государственным военным силам.²

Однако не все ученые и специалисты согласны с идеей отказа от изучения проблем, связанных с гибридизацией современных конфликтов. Гибридные войны, по их мнению – это совершенно новое явление, они становятся реальностью, которую трудно отрицать и которая актуализирует потребность изучения их сути и возможностей противодействия им в отстаивании национальных интересов Российской Федерации.³

¹ См. об этом: Бартош А.А. Стратегия и контрстратегия гибридной войны // URL: <https://ym.ric.mil.ru/Stati/item/138034> (дата обращения: 14.05.21).

² Гибридная война: определение и призыв к действиям // URL: <https://lastday.club/gibridnaya-vojna-opredelenie-i-prizyv-k-dejstviyam/> (дата обращения: 15.05.21).

³ См, напрмер: Бартош А.А. Гибридная война: интерпретации и реальность // URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2016-09-16/1_war.html (дата обращения: 31.05.21); Кокочин

При признании важности продолжения дискуссий относительно сущности и содержания гибридных войн необходимо учитывать, что реальным фактом является многосторонняя война, которая ведется против России с целью ее ослабления, дезинтеграции и переводе отдельных ее частей под внешнее управление. Особого размаха и изоционности сегодня достигли стратегии информационной войны, которые охватывают культурно-мировоззренческую и образовательную сферы. Развитие информационно-коммуникационных технологий. Их действие сказывается как на развитии всего мирового сообщества, так и на военных стратегиях.

Основываясь на результатах многолетней дискуссии, Лондонский Международный институт стратегических исследований в 2015 году предложил обладающее определёнными интегративными качествами определение термина «гибридная война»: «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях, масштабные и стремительные информационные, электрические и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением».¹

На основе вышесказанного покажем некоторые особенности гибридных войн современности:

- воздействие на противника осуществляется не традиционными средствами поражения, а все больше экономическими, политическими, информационными и другими;
- высшие государственные лидеры не всегда осознают, что против них развернута и ведется настоящая война, происходящие события могут не интерпретироваться как враждебные действия;
- проигравшая сторона (народ) может не понимать, что война проиграна и государство действует в интересах другой страны;
- гибридные действия становятся даже не дополнением к использованию военной мощи, а их альтернативой;
- задача по уничтожению живой силы противника и объектов его инфраструктуры зачастую не ставится;
- непосредственного объявления войны может и не быть;
- вооруженные силы могут применяться в том случае, если недостаточно эффективно были использованы другие средства противоборства;
- важнейшие усилия при проведении гибридных войн направляются на «цветную революцию», процесс смены неугодной политической верхушки;

А.А. Вопросы прикладной теории войны. М.: Изд. Дом высшей школы экономики, 2019. С.97-108.

¹Цит. по: Ильницкий А. Обеспечение интеллектуального лидерства – основа национальной безопасности // URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/291434/> (дата обращения: 31.05.21).

- широко используются внутренние дестабилизирующие факторы, негативные процессы в социальной и экономической сфере, искусственно создается революционная ситуация;

- широко используются средства информационного и психологического воздействия на население страны;

- вооруженные силы государств, подвергнувшихся агрессии, в происходящие процессы не вовлекаются или вовлекаются минимально, так как противостояние происходит не в сфере вооруженного противоборства и др.

К числу основных проблем государства в гибридном противостоянии можно отнести:

- своевременное выявление факта начала гибридных действий против государства;

- определение сил и средств, необходимых для нейтрализации угрозы и активного противодействия агрессору.

- Как нам представляется, для успешного ведения гибридных действий необходимы:

- нормативно – правовая база, которая регламентирует данное направление деятельности, в том числе четкий понятийный аппарат;

- органы управления, наделенные соответствующими полномочиями, по управлению силами и средствами, привлекаемыми к ведению «гибридных действий».

- подготовленные специалисты, способные оперативно планировать и осуществлять не только военные, но и информационно-психологические, экономические, социальные и др. операции в рамках ведения «гибридных действий», что намного шире, чем обычное вооруженное противоборство.

В этой связи рассмотрим данные вопросы с точки зрения готовности Российской Федерации к гибридной войне.

1. Нормативно – правовая база.

Эффективное планирование и организация применения Вооруженных Сил Российской Федерации не может осуществляться без нормативно – правового фундамента.

В Федеральном законе Российской Федерации 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории. В соответствии с этим же законом в целях обороны создаются Вооруженные Силы Российской Федерации и к обороне привлекаются войска национальной гвардии Российской Федерации.¹

Базовым документом Российской Федерации стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации,

¹ Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 N 61-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 03.06.21).

цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.¹ В ней показано, что достижение стратегических целей обороны страны осуществляется в рамках реализации военной политики путем стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов. Остальные невоенные угрозы государственной и общественной безопасности государства при рассмотрении обороны не рассматриваются. Понятие гибридной войны в данном документе не применяется.

Военная доктрина Российской Федерации, представляющая собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации, к характерным чертам и особенностям современных военных конфликтов относит, в том числе комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций. При этом к характерным чертам и особенностям современных военных конфликтов в Доктрине относятся, в том числе политические, экономические, информационные и иные меры невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций. Данное положение описывает основные составляющие гибридной войны.²

В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. N 646, основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области обороны страны, в том числе является также стратегическое сдерживание и предотвращение военных конфликтов, которые могут возникнуть в результате применения информационных технологий.³

Можно заметить, что основные нормативно-правовые акты Российской Федерации, определяющие государственную политику в сфере национальной безопасности, понятие «гибридной войны» не используют, оборона государства подразумевает под собой только меры по подготовке к вооруженной защите государства; политические, экономические, информационные и иные меры невоенного характера

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 03.06.21).

² Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения: 03.06.21).

³ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 03.06.21).

рассматриваются в контексте военного конфликта.

Несмотря на отмеченную ранее сложность операционализации понятия гибридной войны, все же согласимся, что кумулятивный эффект военных приготовлений и подрывных информационных технологий формирует реальную угрозу национальной безопасности российского государства. Для структур обеспечения национальной безопасности важными организационными выводами из сложившейся угрожающей ситуации должно стать обеспечение адаптации доктринальных документов, личного состава ВС РФ и других силовых структур к изменяющемуся спектру угроз и наращивание мероприятий по военной подготовке при определяющей роли разведки с опорой как на новые технологии, так и гуманитарные и культурные инструменты. Важно на государственном уровне обеспечить выверенный баланс потенциалов «жесткой и мягкой силы».¹

2. Органы управления, наделенные соответствующими полномочиями, по управлению силами и средствами, привлекаемыми к ведению гибридных действий.

В настоящее время в Российской Федерации формально отсутствует структура, которая занималась бы решением задач в рамках «гибридного противодействия». Отдельные задачи и функции на стратегическом уровне возложены на Совет Безопасности Российской Федерации: формирование государственной политики в области обеспечения безопасности и контроль за ее реализацией; прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности, оценка военной опасности и военной угрозы, выработка мер по их нейтрализации; анализ информации о реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности, о социально-политической и об экономической ситуации в стране; разработка и уточнение стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, а также критериев и показателей обеспечения национальной безопасности; осуществление стратегического планирования в области обеспечения безопасности и др.²

При Совете Безопасности Российской Федерации функционируют Межведомственные комиссии, в том числе по безопасности в экономической и социальной сфере, по военной безопасности, по информационной безопасности, по общественной безопасности, по проблемам стратегического планирования и другие. Среди их задач анализ состояния безопасности, прогнозирование, выявление и оценка угроз, подготовка предложений и рекомендаций Совету Безопасности

¹ Бартош А.А. Гибридная война: интерпретации и реальность // URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2016-09-16/1_war.html (дата обращения: 31.05.21).

² Положение о Совете Безопасности Российской Федерации: Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 7 марта 2020 г. N 175 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347217/382ed8c05e1f30948371b804df610806c900f6af/ (дата обращения: 31.05.21).

по выработке и реализации основных направлений государственной политики в области в обозначенной сфере.

Перечень задач и функций, возложенных на Совет безопасности, по большому счету, как показывает анализ, охватывает основные направления ведения гибридной войны, но данный орган не имеет функционально направленных подчиненных структур, что в условиях скоротечности происходящих в современном мире процессов может негативно сказаться на оперативности подготовки и принятии жизненно важных для государства решений.

В этой связи следует поддержать мнение о том, что одним из первоочередных шагов по совершенствованию способности России противостоять гибридной войне, прогнозировать эволюцию военно-политических ситуаций и осуществлять стратегическое планирование могло бы стать создание государственного центра, который занимается комплексными операциями с высокой долей информационно-пропагандистского компонента. В число функций следует включить отслеживание технологий использования гибридных войн и гибридных угроз как инструментов эскалации в целях стратегического неядерного сдерживания.¹

Более того, хотелось бы отметить отсутствие структур, ответственных за анализ, оценку, разработку мер в важнейшей сфере гибридных войн – сфере культуры, войне за смыслы существования цивилизаций, стран и народов. Вопросы о необходимости органов государства, которые ответственны за анализ ситуации в сфере цивилизационной состоятельности и выработку проектов будущего развития страны, за подготовку и использование специалистов по «войне цивилизаций» и ценностей – дискусионны. Но их отсутствие в принципе на данный момент весьма показательно и заставляет задуматься.

3. Подготовленные специалисты в области гибридного противодействия.

На проблему отсутствия постоянно функционирующих органов, непосредственно решающих задачи по противодействию в «гибридной войне» даже на стратегическом уровне, накладывается проблема отсутствия специалистов в данной области. Не вызывает сомнения тот факт, что специалисты, анализирующие информацию и готовящие различного рода предложения в рамках функционирующих Межведомственных комиссий при Совете Безопасности, являются высококомпетентными в своих областях. Но вызовы настоящего времени требуют специалистов широкого профиля, способных анализировать ситуацию в комплексе, через призму ведения гибридных действий.

В заключение укажем несколько основных проблем, без решения которых, на наш взгляд, вряд ли возможно вести эффективные

¹ Бартош А. Гибридная война – угроза третьей ступени // URL: https://vpk.name/news/303105_gibridnaya_voina_ugroza_tretei_stupeni.html (дата обращения: 04.06.21).

действия в гибридной войне.

1. Требуется определить само понятие гибридной войны, установить, в каких сферах она ведется (принять, что в данной войне политические, экономические, идеологические, информационные, террористические формы и методы противостояния не являются дополнением военных, а зачастую становятся определяющими).

2. Основные доктринальные документы Российской Федерации (Федеральный закон «Об обороне», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации) должны носить комплексный характер и учитывать весь спектр возможных конфликтов, в том числе и гибридной войны.

3. В существующем составе Вооруженные Силы Российской Федерации на данный момент имеют силы и средства для ведения вооруженного и частично информационного противоборства, но исходя из своей природы, ограничены в возможности вести именно «гибридную войну». Как следствие, возникает проблема наличия и эффективного функционирования структуры, способной координировать, планировать, организовывать, руководить и контролировать весь комплекс мероприятий по противоборству и ведению активных гибридных действий.

4. Одновременно с этим возникает необходимость подготовки специалистов соответствующей направленности, способных своевременно обнаруживать и выработать меры по противодействию (нейтрализации) гибридных действий.

5. Одной из основных составляющей гибридной войны является война информационно-культурная, война ценностей, за умы, взгляды и настроения населения. При этом данная война ведется по всем направлениям современного информационного пространства (телевидение, радиовещание, Интернет, социальные сети, киноиндустрия). Принятый в официальной риторике тезис о самобытности российской цивилизации должен находить отражение в комплексной и скоординированной деятельности всех органов власти, структур гражданского общества по ее поддержке и реализации, активизации и содержательной наполненности работы с подрастающим поколением, с детьми и молодежью.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 N 61-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 03.06.21).

3. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/.

4. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 03.06.21).

5. Герасимов В.В. По опыту Сирии // Военно-промышленный курьер. 2016. № 9 (624). Режим доступа: URL: <http://vpk-news.ru/articles/29579>.

6. Бартош А.А. Стратегия и контрстратегия гибридной войны. Режим доступа: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/138034>.

7. Ильницкий А. Обеспечение интеллектуального лидерства – основа национальной безопасности. Режим доступа: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/291434/>.

8. Кабаченко А. М. Особенности ведения войны в современных условиях: характерные черты «гибридных» войн. Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/d5c/osobennosti-vedeniya-voyny-v-sovremennyh-usloviyah.pdf>.

9. Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. М.: Изд. Дом высшей школы экономики, 2019. 227 с.

10. Родачин В.М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnye-voyny-i-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>.

REFERENCES

1. Federal Law “On Defense” [*Federal’nyj zakon «Ob oborone»*] of 31.05.1996 N 61-FZ (latest version). Access mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/.

2. On the National Security Strategy of the Russian Federation [*O Strategii nacional’noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*]: Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of 31.12.2015. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed: 03.06.21).

3. Military Doctrine of the Russian Federation [*Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii*] (approved by the President of the Russian Federation on 25.12.2014 N Pr-2976) Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/.

4. On the approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation [*Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*]: Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 N 646. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (accessed: 03.06.21).

5. Gerasimov V. V. On the experience of Syria [*Po opytu Sirii*] // Military-industrial courier. 2016. No. 9 (624). Access mode: URL: <http://vpk-news.ru/articles/29579>.

6. Bartosh A. A. Strategy and counter-strategy of hybrid warfare [*Strategiya i kontrstrategiya gibridnoj vojny*]. Access mode: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/138034>.

7. Ilnitsky A. Ensuring intellectual leadership is the basis of national security [*Obespechenie intellektual’nogo liderstva – osnova nacional’noj bezopasnosti*]. Access mode: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/291434/>.

8. Kabachenko A.M. Features of warfare in modern conditions: characteristic features of “hybrid” wars [*Osobennosti vedeniya vojny v sovremennyh usloviyah: harakternye cherty «gibridnyh» vojn*]. Access mode:

<https://mgimo.ru/upload/iblock/d5c/osobennosti-vedeniya-voyny-v-sovremennyh-usloviyah.pdf>.

9. Kokoshin A. A. Questions of the applied theory of war [*Voprosy prikladnoj teorii vojny*]. Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics, 2019. 227 p.

10. Rodachin V. M. Hybrid wars and ensuring the national security of Russia [*Gibridnye vojny i obespechenie nacional'noj bezopasnosti Rossii*]. Access mode: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnye-voyny-i-obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>.